

Кирилл Ликов

Сказка про книгу красную

СКАЗКИ РОССИЙСКОГО БЕРЕЗНЯКА

Кирилл Ликов
Сказка про книгу красную
Серия «Сказки российского
березняка», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69396223

SelfPub; 2023

Аннотация

Было это в тридевятом царстве, в тридевятом государстве. В селе Новораздолбайкино, что налево от Тмутаракани, дня два не доезжая до Киева. Завелся там Горыныч...

Кирилл Ликов

Сказка про книгу красную

Было это в тридевятом царстве, в тридевятом государстве. В селе Новораздолбайкино, что налево от Тмутаракани, дня два, не доезжая до Стольного града.

Завелся там Горыныч. Большой такой, о трех головах, но с одним хвостом. Силы немереной, высоты невиданной, голода лютого, но в душе добрый. Где-то очень глубоко в душе. Так глубоко, что и невидно даже. Доброта же эта сводилась к тому, что на полный желудок не убивал и не куролесил. Что его и подводило. Часто. Наестся бывалучи от пуза, коровкой или двумя, ну десятком максимум, разляжется на травушке зеленой да почивать изволит. А тут подберется в плотную крестьянин какой, али мещанин, али гость заезжий и давай в ухо орать, что, мол, брата извел, жену совратил и так далее. Все больше про баб орали. Он, мол, увел, соблазнил, и еще чего придумают. Принимай, дескать, детей на проживание и воспитание или алименты плати, благо в пещере средства есть, даже унитаз золотом покрашен. Хотя Горыныч и был охоч до красоты бабской и прелестей девичьих, но эти наветы были не про его честь, так сказать необоснованные.

А как?

С его-то ростом и комплекцией?

От этих криков нервы шатаются, в желудке несварение, в зубах скрип и боль адская, в ушах звон, да пучит несусветно.

Но главное не съешь мерзавца говорливого. Добро в глубине не дает. Ворочается, сопит, пыхтит, но не дает.

Говорит: Нельзя! Нельзя есть на желудок полный. Доктора не велят. Ведет это к ожирению, несварению и к другим болезням тягостным, что приводят к плачевному, печальному исходу летальному. Моментом море. В море не знаю, а в землю-матушку еще как моментом. Лет так, через триста, четыреста. А если не нарушать докторов указанье, то можно прожить куда более. Эдак четыреста один или четыреста два, с хвостиком, в виде пары месяцев.

Ехал как-то весной, али зимой, али осенью, не помню, но жара стояла страшная, аж птицы в полете поджаривались, мимо этого села красный молодец. Бравый такой, сильный, кружку с пивом раз двадцать ко рту поднимал, да красоты несусветной. К красоте этой девки равнодушны были, а мужики, наоборот, все познакомятся, да поближе пообщаться норовили. Конь у него был знатный. Переднеприводный, так как задние ноги похрамывали, и все норовили тащить-

ся за передними, не напрягаясь. Рубашка была дорогая, цвета красного, чтоб крови на ней невидно было. И штаны коричневые, тонкой работы, чтоб красоту несусветную не запарить. Меч прямой о ногу стучал к седлу притороченный. Рукоять без узоров и камешков. Сразу видно оружие боевое не светское. Клинок желтыми бликами играет, ножны потеряны в бою кровопролитном из носа, не поймешь толи золото, толи ржавчина. Второй меч был обмотанный ветошью и привязан на спину широкою. Был тот меч материала невиданного. Материала со звезд, цвета желтого. Был покрашен тот меч сверху донизу серебряною краской акриловой, что купцы иноземные возят нам за немалые деньги, без пошрины.

Ехал, ехал, ехал, ехал. Мимо горок, лесов, между выбоин. Он искал себе долюшки сильной, да поступка, какого геройского. Что бы враз за одно это дельце уважение заполучить и почет.

Ну и въехал в село Новорадолбаево. Там его, как увидели, сразу поняли суть его молодецкую. Сразу в ноженьки бухнулись быстренько, позабыв про устав, хлеб и соль. И кричали, вопили детишечки, бабы в рев, умалять да упрашивать, чтоб избавил он их от судьбины злой, растерзал да убил бы Горыныча. Мужики встали с вилами в сторону, для пособия сиротам, женщинам, чтоб отрезать герою столичному все пути

для его отступления.

Что ж поделаться, пошел на задание, наш герой, прозываемый Цветиком. Взял покрепче щит, меч, да булавушку и стегнул он коняку для скорости. Так и въехал на сопку зеленую и увидел сомлевшее чудище. Змей же в то время уже отохотился и склонялся ко сну после трапезы. Цветик, как великий стратег, понимал: что лучше рубить головы спящему, чем гореть в бою честном, но факелом. Он подкрался к чудовищу по ветру, да занес острый меч и булавушку.

– Ну и? – открыла глаза первая голова слева.

– Что «ну и»? – не понял Цветик вопроса.

Хотя понял другое. Свое стратегическое преимущество он потерял, от чего у него все опустилось, включая руки с оружием. Опустились они в миллиметрах о голов Горыныча.

– Ух, – удивился Горыныч и подпрыгнул от неожиданности.

Герой ничего не ответил, так как был занят поднятием своего тела с земли, после маневра змея его конь решил притвориться животным мирным, и оставил своего наездника разбираться с чудовищем в бою честном. То есть один на один. Надо заметить, что при этом он самоодернезировал-

ся в 4/4, так как проделал все выше сказанное всеми четырьмя ногами.

– Ну и? – Змей повторил свой вопрос, дождавшись, как истинный интеллигент и джентльмен, когда его собеседник встанет с земли.

– Что «ну и»?

– Пришел зачем?

– Тебе честно?

– Давай честно, коль врать не умеешь и спрашиваешь.

– Здесь курить можно? – спросил Цветик, вынимая из кармана портсигар из неизвестного материала, именуемого в узких кругах пластмассой.

С гравировкой на аглицком. Которая в переводе гласила, что этот предмет произведен в далекой, далекой стране, под красивым названием Чина.

– Нет. – ответил Змей.

– А бычки тогда откуда?

– А они не спрашивали.

– И?

– Я их съел. Их давно уже предупреждал мой знакомый змей по кличке Минздрав о том, что это вредно для здоровья. Тем более в присутствии зеленого змия рядом.

– Бывает, – Цветик убрал портсигар, вспоминая, что этот пресловутый змей предупреждал и его.

– Ну и?

– Что «ну и»?

– Тьфу ты, – сплюнул змей, – пришел зачем?

– Честно?

– Честно, честно. Портсигар можешь не доставать.

Богатырь пресек свою попытку достать портсигар.

– Убить тебя пришел.

– О как! – удивился Змей.

– Не «О, как», а выходи змеюшка на бой честный да жестокий! – встал в величественную позу Цветик и сделал паузу, Станиславский отдыхает.

– Да, я, по-моему, давно уж как вышел.

Воин оглядел Горыныча и вздохнул: Это-то все и затрудняет.

– А зачем?

– Что зачем?

– Ты национальности, какой?

– А тебе, зачем моя национальность?

– Да так. Смотрю, ты все на вопрос вопросом стремишься ответить.

– Нормальная у меня национальность. Русский я.

– Да, шас все русские. И с носом горбатым, и с глазами раскосыми. И такие как ты.

– Ты, таких как я, не тронь. Антисемит поганый.

– Ладно, проехали.

– Чего проехали?

– Тьфу ты, – Змей сплюнул еще раз, – так зачем убить то?

– Ну, как же, ты малых деток воруюшь, баб да девок портишь, мужиков колотишь почему зря. После этого «почем зря» болит и не может исполнять супружеские обязанности в течение месяца, а то и двух.

– Да вранье это. Баб не насилую, так как физическая, выросшая сущность не позволяет. Мужиков не бью, тем паче в «почем зря», так как лапа моя больше тех мужиков и прицелиться в «почем зря» не получается. Деток малых не ворую. Они маленькие, и их, чтоб голод утолить, нужно сотни две как минимум, а где их в таком количестве можно взять к каждому приему пищи не ведаю. Лучше корову сожрать или две.

– Хорошо. Но приносишь же урон хозяйству сельскому? От этого отпираться не станешь?

– А чего отпираться? Наношу. А чего делать то? Вы ж

под поля все распахали, кукурузой долины засеяли. Олени да туры перевелись. Вот и приходится кормиться коровами, да лошадьми с овцами.

– А колодцы, зачем опустошаешь?

– Да не опустошаю. А пью я из них. Мои три глотка, вот и весь колодец.

– А зачем пьешь?

– Что за глупый ты человек. Потому что пить хочется.

– А рек, что мало?

– А ты воду пил из рек этих? Там же рыба давно перевелась, от мазута да прочей органики.

Задумался богатырь.

– Ты бы лучше меня оберегал от людского вашего племени. Я ж один на земле остался после того, как мамку и папку съел.

– А как тебя оберегать то? Я один не смогу, да и ехать пора. Князь заждался моего возвращения.

– А ты князю передай, что б он и его богатыри на меня не охотились.

– Ха. До Стольного города путь то не близенок. Забуду. Память плохонькая.

– А ты запиши милок, коль не запоминаешь. Я вот уже годков двадцать записываю.

Записал Цветик наказ Змея мудрого. Да прикрыл книжку ту, да рубахою. И поехал до Стольного города. А рубаха к книжонке приклеилась. Потом, солью и вошкою разною. Книга стала широко-публичною и зовется она Книгой Красною. Там рассказы о зверях и чудищах, что нельзя убивать для веселья.

Ну, а Цветик со Змеем встречаются, пиво пьют, анекдоты потравливают. Так уж дружба не смотрит на разницу в высоте, ширин, глав количестве.

Последняя запись в Красной Книге.

Homo sapiens – человек разумный. Сейчас водится только

в зоопарках. В неволе размножается. На воле живет плохо. Стремится обратно в зоопарк. Поближе к бесплатному питанию и хозяину, который скажет, как жить дальше. Дрессируется хорошо.

Директор зоопарка планеты Лям.

Генерал-прапорщик Цнпршрп.